
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ВАН ПЭЙИ, аспирант кафедры белорусской и мировой художественной культуры Белорусского государственного университета культуры и искусств

Традиционный региональный китайский театр сицзюй в условиях нового аудиовизуального пространства

*Рецензент Бондаренко Е.С., кандидат искусствоведения,
доцент, доцент кафедры теории и методики преподавания искусства
Белорусского государственного педагогического университета
имени Максима Танка*

В статье показан процесс использования элементов китайского национального традиционного театра сицзюй в различных видах искусства – кино, анимации, декоративно-прикладном искусстве и даже популярной музыке. Рассмотрены наиболее известные и знаковые произведения данных видов искусства, описанные в работах китайских искусствоведов Юй Фэна, Чжан Сяопина, Ван Фэна, Чжоу И, Ван Сянфэна, Чжан Юй, Ли Даосиня, которые позволяют сформировать общую картину развития данного процесса в Китае в настоящее время.

This article describes the process of using elements of traditional Chinese national theater Xiqu in various forms of art – cinema, animation, arts and crafts, and even in pop music. Subjects of review and analyze are the most famous and iconic works of art described in the works of Chinese specialists of art sciences Feng Yu, Zhang Xiaoping, Wang Feng, Zhou Yi, Wang Xiangfeng, Zhang Yu, Li Daoxin, that can form an overall picture of the development of this process in China currently.

Введение. Древнейший род синтетического театрального искусства «сицзюй» – китайская традиционная музыкальная драма (или опера), объединяющая пение, танец, цирковые номера и пантомиму – и сегодня получает признание и популярность среди зрителей, охватывая все большее жизненное пространство. В последние десятилетия наблюдается все большая свобода художественного выражения в оперном искусстве, его взаимодействие и обмен с другими видами искусства. Вмес-

те с тем, научное изучение процесса взаимодействия традиционного театра сицзюй с другими видами искусств далеко от своего окончательного оформления. Разрозненные сведения об этом синтезе отражены в отдельных статьях китайских искусствоведов Юй Фэна, Чжан Сяопина, Ван Фэна, Чжоу И, Ван Сянфэна, Чжан Юй, Ли Даосиня.

Цель статьи – выявление особенностей воплощения идей, сюжетов, костюмов, цветового, пластического и музыкального

оформления традиционной китайской драмы различных локальных образцов в аудиовизуальном пространстве современных видов искусства.

Основная часть. Особое внимание в Китае уделяется пропаганде и популяризации китайского традиционного оперного искусства с помощью средств телевидения. Благодаря телевидению китайскую оперу могут видеть в разных частях света. Если раньше в Китае говорили, что «там, где есть морская вода, есть китайцы», то в современной интерпретации данное высказывание звучит следующим образом: «Там, где есть телевидение, есть китайская опера (сицуй)» [1].

Игровое кино на основе музыкальной драмы

Игровое кино на основе сюжетов народного театра и пекинской оперы – важный вид кино в столетней истории кинематографа Китая, отличающийся уникальностью на мировом уровне. Первые китайские цветные кинофильмы «Ненависть восставшего из мертвых», «Лянь Шаньбо и Чжу Интай», а также фильмы «Тайная любовь в персиковом саду», «Буря», «Грим актрисы», телесериалы «Молодой герой – гора Тайшань и созвездие Ковша» и «Ворота большой усадьбы» тесно связаны с китайским национальным театром. Фильм 30-х г. «Певичка Красный Пион» впервые развернул перед зрителем вокальный диапазон традиционной оперы, лента 50-х гг. «Сёстры на сцене» обобщила и представила в сжатом виде весь процесс развития шаосиньской оперы, кино 80-х «Любовь человека и призрака» повествует об актёрах национальной драмы. Культовый фильм 90-х гг. «Прощай, моя наложница» благодаря обилию использованных театральных приемов и экспрессивности внутреннего содержания вызвал сенсацию в мировом кинематографе.

За столетнюю историю кино в Китае было снято 350 лент по мотивам 56 жанров региональных традиционных пьес. В настоящее время насчитывается немало лент на оперные сюжеты, например «Лянь Шаньбо и Чжу Интай», «Сон в красном

тереме» (шаосиньская опера), «Пара небожителей», «Женщина – принц-консорт», «Волопас и ткачиха» (хуанмэйская драма), «Умелец», «Цветок-сваха» (хэбэйская драма), и др. [2, с. 102].

Фильмы по мотивам пекинской оперы занимают значительную часть жанра «оперного» кино. Пекинская опера – «посол» всей восточной культуры в западном мире. В картине «Прощай, моя наложница», получившей «Золотую пальмовую ветвь» Каннского кинофестиваля, представлен сюжет из жизни китайских мастеров традиционной драмы. Цуй Гуй и Чэнь Хуайай, постановщики оперы «Песня молодости» и «Маленький солдат Чжан Га», сняли также множество фильмов по мотивам оперы, например «Женщина-полковник Ян Мэн», «Лес диких свиней», «Воительница Му Гуйин побеждает паводок».

В начале 80-х гг. поставленный режиссером Фу Чаоу фильм «Легенда о белой змее» с прославленным актёром пекинской оперы Ли Биншу в главной роли также завоевал всенародную любовь благодаря несравненному песенному сопровождению, художественным находкам в построении кадра. По статистике, начиная с «Пика героев», в Китае было снято 134 картины по пекинской опере, включая один из последних знаменитых фильмов Чжан Юаня «Сестра Цзянь»[3].

Начиная с 1942 г, снимают фильмы по мотивам сюжетов шаосиньской оперы, побудившие публику обратить внимание и заново полюбить этот вид искусства. Самыми заметными кинолентами в данном жанре стали: «Лянь Шаньбо и Чжу Интай», «Сон в красном тереме», «Западный флигель», «Сестрица Сянлин», и другие.

По мотивам хуанмэйской музыкальной драмы сняты такие кинофильмы, как «Пара небожителей», «Волопас и ткачиха», «Женщина – принц-консорт». Особенно знаменитым и выдающимся в этом жанре стал фильм «Пара небожителей» (1955 г., режиссёр Ши Хуэй). В главных ролях снялись актёры хуанмэйской музыкальной драмы Янь Фэнъин и Ван Шаофан. Благодаря нежному, берущим за душу мелодиям,

сюжету и художественному оформлению, картина полюбилась многим зрителям. Большинство арий из фильма стали популярными песнями, которые поют почти в каждом доме. Самым знаменитым из фильмов по хуанмэйской драме последнего времени является проникнутая патриотическим духом лента «Биение жизни и смерти» (2000 г., режиссёры Ван Хаовэем и Ли Шэньинюм).

Элементы традиционной драмы в китайской анимации

Китайская мультипликация на всем протяжении своего развития испытывала формирующее влияние национальной драмы. Национальный театр – богатейший фактический материал для мультфильмов, многократно насыщающий их содержание и образность, делающий их яркими и многоцветными. Бутафория и сценические костюмы оперных актеров стали основой визуального ряда мультфильмов. Кроме того, постигая их сценические движения, можно ещё ярче и точнее воссоздать пластику мультипликационного героя и его характер. Музыкально-танцевальная база китайского театра делает наполнение мультфильмов разнообразным, а музыка еще более усиливает харизматичность персонажей. В 40 гг. XX в. первый китайский мультфильм «Принцесса Тешань» был создан на основе пекинской оперы и вызвал всеобщее одобрение. За прошедшие 70 лет истории китайская мультипликация достигла небывалого успеха в развитии, и в этом процессе решающим стало влияние национальной драмы [4].

В последние годы китайская мультипликация добилась значительного успеха благодаря тому, что многие мультфильмы были основаны на исторических фактах либо популярных легендах, взятых из сюжетов национальных драм. Среди них – мультфильм «Сунь Укун: Переполох в Небесных чертогах» и анимационный фильм «Прощай, моя наложница», успех которых обусловлен в том числе грамотным заимствованием театральных костюмов и бутафории. Анимация заимствует из оперы также характерные движения героев, основанные на элементах акробатических

боев, танцев и цирковых приемов. Соединение этих движений придает живость, преувеличенность, «виртуальность» изображению. Схожий процесс относится и к традиционным цветам китайской оперы. В мультфильме «Неджа шумит на море» (Неджа – мальчик-бог в китайской мифологии) цветовое решение в основном взято из оперы: преобладают сине-зеленые цвета морской волны, но в определенные моменты сюжета цвет меняется. Если в начале цвет достаточно тусклый, прозрачный, пастельный, картина выражает спокойное состояние, но в момент, когда Лунван, Царь драконов (божество вод, дождя, колодцев) произносит речь, фон становится кроваво-красным, предвещая трагические события.

Важнейший компонент театрального представления и анимационного фильма – музыка, обычно включающая в себя пение а капелла и ритм музыкальных инструментов. Использование традиционной музыки помогает лучше передать характер героев анимации. В начальной сцене фильма «Переполох в небесных чертогах» используются традиционные музыкальные инструменты: зурна, гонги и барабаны. Звучит причудливая капризная мелодия, чтобы показать вольных и свободных обезьян с горы Хуаго, но как только появляется Сунь Укун, мелодия становится ритмичной, строгой и торжественной. В мультфильме «Спаситель Чжао Юн», через заимствованную в опере традиционную мелодию – звонкие и ритмичные гонги и барабаны – выражается бесстрашие и уверенность в собственных силах. Музыка является незаменимым средством не только создания персонажа, но и создания обстановки. Например, в мультфильмах «Сказка белой змеи», «Спаситель Чжао Юне», «Лянь Шаньбо и Чжу Интай» музыка несет своеобразную «регулирующую роль» то создавая напряжение в сцене, то становясь фоновой, и в то же время сохраняя неповторимую уникальность атмосферы народного театра [5, с. 27.].

Воплощение сюжетов традиционной китайской музыкальной драмы в декоративно-прикладном искусстве.

Китайская традиционная музыкальная драма так же, как и чрезвычайно знаме-

нитые фарфоровые образцы гримов китайских актеров, альбомы керамических масок пекинской оперы существуют в Китае с незапамятных времен. Далеко за пределами Китая известны такие маски, как краснолицый Цао Цао (китайский полководец, автор сочинений по военному мастерству и поэт, первый министр династии Хань), синяя маска храброй девушки Доу Э, краснолицый Гуань Гун, желтолицый Дянь Вэй. Эти керамические изделия очень привлекательны, поскольку обладают концентрированным китайским колоритом.

Один из видов китайского традиционного театра – юаньская драма – являет собой искусство, которое использует обобщенные образы и сюжеты, переходящие из уст в уста, то есть классические канонические истории. Поэтому персонажи таких драм очень условны и имеют характерные черты, относящие их к какой-либо профессии, сословию и т. п. Юаньская драма Ван Шифу «Западный флигель» является старинным классическим театральным произведением и пользуется заслуженной народной любовью. Её персонажи послужили образцами для создания и росписи множества керамических объектов. Фарфоровые фигурки, созданные на основе альбома с персонажами и предметами «этой драмы», имеют высочайшую художественную ценность, отражают мудрость и стремление к прекрасному древних китайцев. Особенно любима в народе прелестная главная героиня драмы Цуй Инин, чье схематическое изображение часто встречается среди фарфоровых статуэток. Описание внешности Инин вложено в уста главного героя Чжан Шена, который говорит: «Женская красота способна покорять города и погубить государство», что наглядно иллюстрирует то, что главным критерием оценки женщины в те времена была внешность [6].

Некоторые характерные сцены и предметы из знаменитой юаньской драмы «Западный флигель» нашли отражение и в расписных фарфоровых и керамических

изделиях, в частности, в двух изумительных по красоте и мастерству китайских вазах. Сентиментальные художники той эпохи часто использовали образ прекрасной Цуй Инин и возрождали его в виде гравировки или резьбы на вазах.

Изображения на вазах дают почувствовать театральный эффект, словно стоишь прямо перед сценой. Написанные яркими красным и зелёным красками (цвета ян и инь – мужской и женской сил природы) детали выразительно, живо и подробно разворачивают перед нами сюжет пьесы. В изображении сцен из пьесы художники по фарфору не только передали основной смысл театральных действий, но и сумели отразить настроение героев [7].

Персонажи «Западного флигеля» послужили основой для множества других керамических и фарфоровых произведений искусства. На них запечатлена только одна тысячная доля ярких образов и легендарных героев обширнейшего театрального наследия Китая.

Элементы китайской национальной драмы в популярной музыке

Торжественно-неторопливая манера изложения материала традиционного национального театра резко контрастирует с краткостью, свободой и общедоступностью популярной музыки. Когда эти два жанра сталкиваются, это вызывает такую «реакцию», что ее продукт неизменно становится хитом у публики. Использование составных элементов китайской национальной драмы в поп-музыке явление постоянное. В песне Ли Югана «Опьянела новая наложница» соединение двух мелодий в устах одного певца отличается исключительным художественным вкусом. В песнях тайваньско-американского певца Ван Ли Хома «Всемирно известный герой» и «Проступок на хлопковом поле», песне Дэвида Тао «Су Сань сказал» соединены пекинская опера и рэп. «Рэп о масках пекинской оперы», «Моя родина Пекин» и «Любовь у передних ворот» Ли Гуи – также успешные прецеденты соединения рэпа и традиционной оперы.

Мужчины в амплуа «дань», поющие женские арии в женской одежде, встречаются в пекинской, шаосиньской операх и некоторых других жанрах традиционного театра Китая. При этом в популярной музыке также часто используется такое амплуа. Например, в песне известного тайваньского музыканта Джея Чоу и Чжоу Цзелуня «Хо Юаньцзя» о знаменитом мастере ушу используются вокальные приёмы «мужчины-дань», что позволяет передать всю невинность песенного пафоса и заставляет зрителей прислушиваться, угадывая источник чудесного голоса.

Тайваньский певец Ван Лихун в своей песне «Проступок на хлопковом поле» использует приемы пекинской оперы и куньцзюй, стихотворные строки из семи иероглифов, характерные для эпохи Тан, что привлекает зрителя к изысканной лирике куньцзюй.

В песне У Цюна «К цветку» звучит строка из хуанмэйской музыкальной драмы

«Пара небожителей» – «Множество птичек с веток улетают домой». Положенная на ритм рэла, эта строка становится новаторской и очень привлекательной [8, с. 36–40].

Соединение оперы и поп-музыки – ещё одно наглядное подтверждение тому, что, только ломая стереотипы и смело расширяя рамки художественной формы, можно дать живое развитие жанру классической национальной драмы.

Заключение. Подводя итоги ранее изложенному, следует отметить, что использование элементов китайского национального театра сицзюй в различных видах искусства (декоративно-прикладном, кино, анимации, популярной музыке) – естественное требование развития народного искусства, его успешный путь развития и обогащения. С помощью научного подхода и современных технических средств этот синтез искусств способен совместить все традиционные достоинства, современные новации и дать им новый импульс к расцвету.

1. Ли, Даосинь. Национальная память и культурное путешествие / Даосинь Ли // Искусство Фуцзяни. – 2004. – № 1. – С. 21–23.

2. Шу, Сяомин. Курс истории искусства китайского кинофильма / Сяомин Шу. – Пекин: Издательство китайского кинофильма, –2000. – 203 с.

3. Чжан, Юй. Исследование кинодрамы до образования Нового Китая / Юй Чжан // Вестник паргшколы провинции Шаньси. –2007. – № 4. – С. 138–139.

4. Ван, Фэн. Исследование и обсуждение развития традиционной драмы в китайской анимации / Фэн Ван // Наука и просвещение, –2010. – № 3. – С. 77.

5. Чжоу, И. Художественная характерность традиционной драмы в китайской анимации / И, Чжоу // Исследование художественного образования. – 2012. – С.153.

6. Юй, Фэн. Культура и искусство керамики / Фэн Юй. – Пекин: Издательство Юаньфэна, – 2005. – № 6. – 233С.

7. Чжан, Сяопин. Изображения придворной керамики / Сяопин Чжан // Китайская керамика. – 2004. – № 2. – С. 16.

8. Ван, Сяньфэн. Эстетическое воззрение молодежи / Сяньфэн Ван. – Шэньян: Народное издательство провинции Ляонин, 1988. – № 3. – С. 36–40.

Статья поступила в редакцию 03.06.2013